

нии. Задачей игрока является убеждение остальных, что именно его персонаж должен занять одно из доступных мест в защищённом бункере.

Эффективная игра для оценки и развития навыков коммуникации и взаимодействия.

Заключение. В данной статье мы рассмотрели лишь часть настольных игр разного типа, которые помогут куратор организовать воспитательную работу со студенческим коллективом, но стоит помнить, что они будут эффективным инструментом лишь при лично заинтересованности куратора в результате воспитательной работы.

1. Венцель, С.В. Настольные игры как формат работы с молодежью / С.В. Венцель // Обзор.НЦПТИ. - 2022. - №2 (29). - С. 61-65.

2. Герасикова, Е.Н. Рынок настольных игр: тенденции и способы продвижения / Е.Н. Герасикова, Е.Н. Родина, Г.А. Шпакова // Инновации в науке. - 2018. - №6 (82). - С. 58-60.

3. Динаев, А.М. Разработка настольной игры «Педагогический конструктор идей» / А.М. Динаев // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». - 2022. - №1 (13). - С. 17-25.

4. Митина, О.В. Особенности переживания в игровой деятельности у студентов (на материале групповых настольных игр) / О.В. Митина, Р.В. Исакова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. - 2022. - №2. - С. 282-303.

5. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : принят Госдумой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.05.2024). - Текст : электронный.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДРОСТКОВОГО БУЛЛИНГА СРЕДИ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Кокорева Т.С.,

студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет спорта»,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Живуцкая И.А., канд. пед. наук

Ключевые слова. Буллинг, социальные аспекты, жертвы травли, подростки, студенческая молодежь

Keywords. Bullying, social aspects, victims of bullying, teenagers, student youth

По замечанию многочисленных исследователей (Кривцова С.В., Шапкина А.Н., Белевич А.А., 2016; Данилова М.А., Ковальчук А.С., 2017; Волкова Е.Н., Волкова И.В., 2020), одной из значимых проблем современных образовательных учреждений является травля учащихся сверстниками [5; 3; 1]. Несмотря на предпринимаемые профилактические меры, Россия находится на третьем месте в десятке стран по распространенности буллинга в образовательной среде [5].

Буллинг – это крайне опасное социальное явление для всех участников процесса. Последствия травли выражаются в развитии психологических травм и комплексов, формировании антисоциальной личности, росте риска террористических актов в образовательных учреждениях [4; 5].

Актуальность проблемы определила цель исследования – изучение социальных аспектов подростковой травли среди студентов «Смоленского государственного университета спорта». Обозначенная проблема позволила сформулировать объект, предмет и гипотезу исследования.

Согласно гипотезе, основными социальными аспектами подростковой травли среди студентов ФГБОУ ВО «СГУС» выступают социально-психологические особенности жертв буллинга, наличие личного и косвенного опыта травли, возможность избежания буллинга, при неумении применить механизмы защиты.

Обозначенная цель позволила установить следующие задачи:

1. Выявить социальные-психологические особенности жертв травли;
2. Определить социальную специфику буллинга;
3. Установить механизмы защиты от буллинга, применяемые современными подростками.

Материал и методы. В ноябре-декабре 2023 года проведено пилотажное социологическое исследование. Исследование проводилось посредством метода опроса, с применением интернет-анкетирования. Выборка составила 16 человек в возрасте от 18 до 22 лет, 69% девушек и 31% юношей 1 и 2 курсов обучения.

Результаты и их обсуждение. В рамках решения первой задачи выявлены социально-психологические особенности жертв травли. Студенты 1-2 курсов Смоленского университета спорта в качестве социально-психологических особенностей, приводящих к возникновению травли, указали особенности внешнего вида (25%), неумение защитить себя (18%), наличие нестандартного собственного мнения (6%), ведение активной общественной жизни (6%), 44% респондентов считают, что травле в равной мере способствуют все перечисленные черты.

Результаты опроса позволили установить, что все респонденты являлись свидетелями издевательств над другими детьми, причем 50% студентов являлись жертвами травли в возрасте 10-17 лет. Причем опрошенные могли менять роли: жертвы становились наблюдателями и наоборот. Чаще всего травля выражалась вербальными унижениями (44%), реже физическим насилием (19%).

В рамках решения второй задачи определено, что более половины студентов (69%) осведомлены о значении термина «буллинг», 31% имеют представления о нем. По мнению 69% респондентов, с травлей чаще всего сталкиваются в школе, 31% - в сети Интернет. Возможность избежания травли допустима при быстром реагировании взрослых (63%), наказании агрессора (31%), при этом 6% студентов считают, что в том или ином виде травля неизбежна.

В рамках решения третьей задачи выявлено, что свыше 94% респондентов имеют поддержку и доверительные отношения со значимыми взрослыми. Респонденты в первую очередь готовы обращаться за помощью к родителям (44%), психологу (25%), педагогу (12,5%), друзьям (12,5%). Только 6% не знают к кому обратиться в ситуации травли. Необходимо отметить, что у большинства респондентов (94%) существуют доверительные отношения с родителями, что тем не менее, не помогло им избежать знакомства с буллингом.

Более половины респондентов (69%) отметили, что педагоги недостаточно помогают в разрешении буллинг-ситуаций. Аналогичные данные приводят и российские авторы. Результаты исследования А.Ф. Гаджиевой показали, что среди педагогических предикторов причиной может являться игнорирование буллинг-ситуации [2].

Интересен тот факт, что почти все респонденты (94%) не обращались за помощью к психологу в силу ряда причин: сложности в поиске хорошего специалиста (44%), высокой стоимости услуги (12%), отсутствия смысла обращаться к специалисту (44%). Очевидны противоречия между ответами по поводу возможности обращения к психологу и реальными фактами обращения за психологической помощью.

Необходимо отметить, что данные собственного исследования сопоставимы с результатами работы А.А. Реана, М.А. Новиковой, Е.С. Кошелевой (2020) о наличии косвенного и прямого столкновения с буллингом. Согласно результатам ученых, 49,3% респондентов ни разу не оказывались жертвами социальной агрессии в старшей школе, 45,9% сталкивались с ней иногда, 4,8% - часто; 47% никогда не являлись свидетелями социальной агрессии, 51,6% - иногда, 1,2% - часто; чаще всего респонденты были вовлечены в вербальный буллинг, реже - в физический. В исследовании также отмечена сменяемость ролей в буллинге [6].

Обращение к работе М.С. Заочинского (2021) показало, что приведенные им данные соответствуют результатам собственного исследования о мерах защиты современных подростков от травли. М.С. Заочинский отмечает, что жертвы буллинга расскажут о проблеме родителям в 47% случаев, друзьям в 23%, в 8% учителям и в 20% случаев никому не будут рассказывать. Актуальной проблемой является замалчивание о случаях травли и учителями и учащимися. По статистике только 53% российских школ имеют в своем штате психолога, однако зачастую подготовка такого психолога не соответствует поставленным перед ним задачам. Вместе с тем, автор отмечает, что учащихся чаще всего тра-

вят за внешний вид (43,8%), за принадлежность национальности (33,6%) [4], что не соответствует данным опроса студентов ФГБОУ ВО «СГУС».

Заключение. Обращение к актуальным работам российских авторов и результаты собственного исследования позволили выявить социально-психологические особенности жертв травли. Все респонденты являлись свидетелями издевательств над другими детьми, причем половина респондентов являлись жертвами травли. Чаще всего в школах респонденты сталкивались с травлей из-за особенностей внешнего вида. Определена социальная специфика буллинга: современные студенты хорошо знакомы с понятием «буллинг», чаще всего с травлей сталкиваются в школе, травли можно избежать, если взрослые готовы разрешить буллинг-ситуацию. Установлены механизмы защиты современных подростков от буллинга: наличие значимых взрослых, с которыми выстроены доверительные отношения.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на осведомленность о том, как поступать в случае травли, респонденты не применяют имеющиеся знания. Очевидна потребность в дальнейшем исследовании темы и научном поиске решений по защите от буллинга.

1. Волкова, Е.Н. Социально-психологические и личностные особенности подростков – свидетелей буллинга / Е.Н. Волкова, И.В. Волкова // Вестник Мининского университета. – 2020. – Том 8, №4. – С. 1-10.
2. Гаджиева, А. Ф. Социальные предикторы подросткового буллинга / А.Ф. Гаджиева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2021. – С. 1-4.
3. Данилова, М.А. Социально-психологические аспекты школьного буллинга / М.А. Данилова, А.С. Ковальчук // Форум молодых ученых. – 2017. – №3 (7). – С. 1-6.
4. Заочинский, М.С. Актуальность проблемы буллинга в современной школе / М.С. Заочинский // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №2 (54). – С. 1-4.
5. Кривцова, С.В. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия / С.В. Кривцова, А.Н. Шапкина, А.А. Белевич // Образовательная политика. – 2016. – №3 (73). – С. 83.
6. Реан, А.А. Ретроспективное восприятие буллинга студентами: социоэкономические, гендерные и семейные факторы / А.А. Реан, М.А. Новикова, Е.С. Кошелева // Научный психологический журнал. – 2020. – №2 (38). – С. 1-12.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К РЕПРОДУКТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Конева А.В.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Савицкая Т.В., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Ценностное отношение, молодежь, репродуктивная культура, репродуктивное здоровье, репродуктивное поведение, репродуктивные установки.

Keywords. Value attitude, youth, reproductive culture, reproductive health, reproductive behavior, reproductive attitudes.

Под репродуктивной культурой принято понимать систему знаний, умений, ценностей, установок, которые регулируют репродуктивное поведение, опираясь на биологическую и социальную возможности отдельного человека, включающую в себя репродуктивное здоровье, репродуктивное поведение и репродуктивные установки [1].

Репродуктивное здоровье, согласно формулировке ВОЗ, – это не просто отсутствие болезней и недугов репродуктивной системы, ее функций и процессов, включая воспроизводство и гармонию в психосоциальных отношениях в семье, но и состояние благополучия во всех сферах [2]. Оно представляет собой биологическую данность, которую в свою очередь можно сохранить или разрушить.

В.А. Борисов определяет репродуктивное поведение как систему психических состояний, действий и отношений, связанные с рождением или отказом от рождения детей в любой последовательности, в браке или вне брака [3]. Репродуктивное поведение будет напрямую влиять на состояние репродуктивного здоровья.

Стратегии репродуктивного поведения, реализуемые личностью, обусловлены репродуктивными установками этой личности. Репродуктивная установка – это предрасположен-